

«СРЕДИ КУРСАНТОК НЕ БЫЛО НИ ОДНОЙ ОТСТАВШЕЙ...»

Первый женский набор ленинградских военных школ РККА

«NOT ONE OF THE GIRL CADETS WAS LAGGING BEHIND...»

The first enrolment of women at Red Army military schools in Leningrad

Сведения об авторах. Фаллер Ольга Владимировна – начальник отдела культурных программ Департамента культуры Министерства обороны РФ, кандидат психологических наук, доцент (Москва. E-mail: ofaller@mail.ru);

Мальцева Ольга Львовна – профессор Института военного образования в составе Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций имени профессора М.А. Бонч-Бруевича, полковник, кандидат военных наук, доцент (Санкт-Петербург. E-mail: malcevakvn@mail.ru).

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы обучения советских женщин в военно-учебных заведениях РККА, раскрываются аспекты подготовки командиров и специалистов Красной армии, приводятся биографические данные первых выпускниц ленинградских военных школ.

Ключевые слова: военные школы РККА; девушки-курсантки; ударничество; женщины-офицеры Красной армии.

Information about authors. Olga Faller – Head of the Cultural Programs Section, Department of Culture, RF MoD, Cand. Sc. (Psych.), Assistant Professor (Moscow. E-mail: ofaller@mail.ru).

Olga Maltseva – Professor of the Institute of Military Education within St. Petersburg State University of Telecommunications named after Prof. M.A. Bonch-Bruевич, Colonel, Cand. Sc. (Mil.), Assistant Professor (St. Petersburg. E-mail: malcevakvn@mail.ru). **Summary:** The paper surveys the issues of training Soviet women at military schools of the Red Army, highlights the aspects of training commanders and experts for the Red Army, and cites biographical data about the first female graduates of Leningrad military schools.

Keywords: Red Army military schools; girl cadets; shock work movement; women officers of the Red Army.

В условиях индустриализации советской экономики 1920–1930 гг. коренным образом изменились роль и место женщин в общественном производстве, для них открывались всё новые перспективы активного участия в социалистическом строительстве и укреплении обороноспособности государства, в т.ч. посредством обучения в военно-учебных заведениях на командиров и специалистов РККА.

В 1929 году в ленинградских военных школах произошло знаковое событие – впервые в отечественной истории курсантский строй пополнили представительницы прекрасного пола. Тридцать девушек, прошедших строгий отбор, стали слушателями Ленинградской военной школы связи имени Ленинградского Совета РК и КД Военно-топографической школы и Школы военных сообщений имени М.В. Фрунзе. Все они преодолели сложные вступительные испытания по русскому языку, математике, географии и политграмоте.

При этом ко всем абитуриентам, вне зависимости от их половой принадлежности, предъявлялись единые требования. По русскому языку – хорошо уметь читать и писать, изложить письменно прочитанную статью, знать грамматику и произведения Пушкина «Капитанская дочка» (или «Дубровский»), Гоголя «Старосветские помещики» (или «Шинель»), Чехова «Мужики», Горького «Мать», Яковлева «Октябрь», Неверова «Ташкент – город хлебный», Лебединского «Неделя», Юрковского «Ленинские юнкера», Демьяна Бедного «Главная улица».

По математике – продемонстрировать знание действий над целыми числами любой величины, иметь понятие о простейших дробях и т.д. Желательным было знакомство с десятичными дробями – уметь их читать, записывать и

совершать действия над ними. Дополнительно требовалось иметь понятие о проценте, знать метрическую систему мер, разбираться в диаграммах и графиках.

От абитуриентов требовались знания по физической географии (в пределах учебника Руднева и Ускова или «Рабочей книги по географии» Александрова); географии главнейших капиталистических государств (Северо-Американских Соединённых Штатов, Англии, Германии, Франции, Италии и Японии), малых капиталистических государств (соседей СССР), стран Востока. География СССР подразумевала знание границ, поверхности, климата, растительности, животного мира; численного, социального и профессионального состава населения; природных богатств; основных видов промышленности и т.д.

Испытания по политграмоте проходили в пределах программы городской комсомольской политшколы по следующим разделам: пролетариат и буржуазия; пролетариат и компартия; диктатура пролетариата; основы экономической политики партии; индустриализация страны; социалистическое переустройство советской деревни; культурная революция ВКП(б); ВЛКСМ; коммунистическое воспитание молодёжи; пути мировой революции; Коминтерн и КИМ.

Каждая прибывшая на вступительные испытания абиту-

риентка должна была пройти 3 комиссии: медицинскую (которая определяла физическую годность для военного обучения); мандатную (которая проверяла общее политическое развитие кандидата, социальное происхождение и социальное положение); учебную (которая оценивала общеобразовательный уровень)².

Школа военных сообщений выпускала командиров взводов в железнодорожные полки. Курсантки, принятые на эксплуатационное отделение, изучали тактическую, стрелковую, строевую, физическую, химическую, санитарную и конную подготовку, военную топографию, службу и технику войск связи, военно-технические, гуманитарные, общеобразовательные и социально-экономические дисциплины, а также предметы «Военные сообщения», «Эксплуатация железных дорог», «Электротехника» и др.³ По окончании обучения они назначались на железные дороги в службы по перевозке войск и воинских грузов (будущие военные комданты железнодорожных участков и станций).

В Ленинградскую военную школу связи девушки поступали на специальности беспроводной связи (радиотелеграфной) и проводочной связи (телеграфно-телефонной). Первыми десятью курсантками этого учебного заведения стали В. Иголкина, Праболамская, А. Сынкова, Е. Аксель, К. Конобойская, Горанина, А. Филиппова, Каплесская, Быкова и Карикова. Все они имели за плечами непростую судьбу, но каждая из них отличалась твёрдым характером и классовой сознательностью. Следует привести лишь несколько штрихов к их психологическим портретам.

Елена Аксель, проживавшая в Туркестане, ещё в 1927 году приняла решение пойти по военной стезе. Уже через год после поступления в военную школу она была назначена помощником старшины.

«Странно видеть маленького командира-женщину, по пояс правофланговому курсанту, – писала об этой девушке газета "Красная звезда", – "Товарищ командир, разрешите встать в строй". Это у Елены Аксель

Курсантки (в центре слева направо) Мария Ютц, Иидия Акуленок, Надежда Воронцова

спрашивает разрешения опоздавший курсант».

Ксения Конобойская – дочь красного партизана из полка Фрунзе и Дыбенко – потеряла своего отца ещё в 1918 году. С 11 лет она стала воспитанницей 67-го кавалерийского полка и с тех пор мечтала поступить в кавалерийскую школу. После встречи с С.М. Будённым ей удалось добиться решения Реввоенсовета на откомандирование в школу связи.

«Горанина, 19 лет, комсо-

Курсантки (в первом ряду слева направо) Мария Лотц, Лидия Акулёнок (лежит справа), Надежда Воронцова. 1-й курс
1929 г.

молка. Училась в фабзавуче имени Мюнценберга. Анастасия Филиппова – работница фабрики имени Халтурина, Настя Сынова – воспитанница детского дома, комсомолка. Каплесская – батрачка из Армавирского округа, Быкова – текстильщица из Ногинска и Карикова – работница из Курска, – отмечалось в корреспонденции центрального печатного органа РККА.

– "Думаете, легко было?
– рассказывали девушки.

– Пришлось ломать человеческую косность и обывательскую тупость".

В трамвае, на улице тычут пальцами:

– Красноармейцы в брюках.

– Брюки одела, не мужик и не баба, – сюсюкали обыватели. Настя Филиппова на каникулы ездила в родное село в военной форме. Старенькая мать нежно спрашивала свою дочь:

– Родная, тяжело в брюках ходить?

Курсантам, и тем было в первые дни дико смотреть на курсанток:

– Не выдержат, убегут.

Тяжело было от липких обывательских взглядов, от неперестанных расспросов и курсантского неверия. Рвали с родными, которые просто противились, чтобы сестра или дочь "стали мужчиной".

Всё одолели.

– Не знаю как кому, мне военная школа по душе. В школе и дружба другая – крепкая и в работе ребята помогут, – го-

дневальный в вестибюле. Пройдите в эту комнату.

Через некоторое время курсант повёл поступившую гражданку из комнаты, где заседала мандатная комиссия, в женский карантин.

С раскрытыми от удивления ртами смотрели ребята вслед удаляющемуся курсанту с новой курсанткой,

– Нет, не справятся – не в свои сани лезут.

Так говорили вначале курсанты о курсантках. А затем?

Третий год проводится приём девушек в Ленинградскую военную школу связи. Третий год девушки наравне с ребятами несут военную службу, готовясь стать командирами РККА.

Видя в повседневной работе и учёбе около себя девушку, вполне справляющуюся с работой курсанта, видя в ней товарища, видя её старания, неверие у курсантов пропало.

Скоро мы уже будем иметь девушек-командиров РККА, вполне подготовленных командиров-специалистов. Это пионеры, но каждый год всё новые и новые работницы принимаются в военные школы. Женщина справляется с военной учёбой и работой не хуже мужчины.

Женщина-командир, женщина-техник, женщина с оружием в руках на защите родины пролетариата, женщина командир-руководитель в РККА и товарищ в работе»⁵. Срок обучения в Военно-топографической школе составлял четыре года (подготовительный, младший, средний и старший классы). После её окончания и 6-месячной службы в войсках взводными командирами выпускники этого военно-учебного заведения назначались на должности военных топографов в топографические отряды.

Первыми женщинами-топографами Красной армии стали десять курсанток школы: Лидия Акулёнок, Мария Лотц, Надежда Воронцова, Тамара Крепенковская, Антонина Ваничкина, Мария Сахно, Никитина и др.

ворит Настя Сынова»⁴.

В марте 1931 года курсантка 2-го курса школы связи Н. Сынова изложила в газетной заметке собственные впечатления: «Вестибюль школы связи заполнен поступающими. Вот загорелый крепкий колхозник застенчиво жмётся к окну; у входа группа рабочих с азартом спорят о чём-то; некоторые чинно расселись по скамейкам, кто с газетой, а кто с алгеброй. Комиссия пропускает быстро одного за другим.

– Скажите, товарищ, где работает мандатная комиссия?

– А вы что, поступать в школу, что ли? – с недоверчивой улыбкой спросил высокий детина.

– Да, я поступаю в эту школу.

– Вы, верно, ошиблись, это ведь военная школа.

– Мне и нужно в Ленинградскую военную школу связи, я приехала сюда поступать.

– Что вы удивляетесь? У нас девушек принимают, – сказал

Начальник отделения лейтенант Л. Д. Аверин в часы офицерской учёбы с картографами отделения

Лидия Акулёнок, родом из Белоруссии, происходила из бедняцкой крестьянской семьи. Работала под Ленинградом на торфоразработках, потом на арматурном заводе. «Тов. Акулёнок, приезжая во время отпуска в свою деревню, где организован колхоз, проводила там большую работу. Она с увлечением рассказывает о том, что здоровая обстановка и трудовой распорядок военной школы перевоспитывают женщину⁶, – сообщалось в мартовском номере «Красной звезды» за 1931 год. – В школу девушки принесли с заводов навыки ударной работы и коллективного труда, из комсомола – жажду учёбы, бодрость и напористость рабочей молодёжи. Поэтому обстановка ра-

боты и быта в военной школе не оказалась для них чем-то необычным или непреодолимо трудным, и они скоро растворились в общем коллективе курсантов».

Форма одежды у девушек-курсанток была такая же, как у юношей: фуражка с пятиконечной звездой, мужского фасона китель с нагрудными карманами и с шестью пуговицами застёжки с поясным ремнём, петлицы без знаков различия, брюки заправлялись в сапоги. Согласно принятым регламентам курсантки военно-учебных заведений снабжались всеми без исключения предметами мужского обмундирования.

Следует отметить, что, несмотря на идеологическую зрелость и определённый

фабричный опыт, молодым курсанткам поначалу явно не хватало общеобразовательной подготовки. Между тем Военно-топографическая школа предъявляла довольно серьёзные технические требования. Выручили методы соревнования и ударничества. В течение первого же триместра девушки подтянулись и встали вровень со всей курсантской массой, а в ряде случаев они стали опережать более подготовленных к сложному учебному процессу сокурсников.

Ещё одним серьёзным испытанием для представительниц слабого пола стал 200-километровый поход, завершивший летнюю курсантскую практику. Со стороны командования не раз звучали сомнения: сумеют ли справиться женщины с этой тяжёлой задачей. Опасения оказались напрасными.

«Сейчас побывайте в школе, и каждый – начальник школы, любой курсант и сами женщины-курсантки – не без гордости расскажет вам об этом походе. Среди курсанток не было ни одной отставшей», – писала армейская пресса.

Кроме того, курсантки старшего класса участвовали в военной игре в масштабе стрелкового полка с приданным арtdивизионом и техническими средствами борьбы. Результаты игры показали вполне достаточную подготовку девушек по предметам военного цикла, способность ориентироваться в обстановке и умение принимать грамотные тактические решения.

Ещё одним подтверждением высокого авторитета женщин-курсанток Военно-топографической школы стало выдвижение поступившей в октябре 1930 года по путёвке комсомола А.Г. Захаровой в депутаты райсовета. В течение многих последующих лет она представляла интересы военных в Петроградском совете депутатов трудящихся.

Первый слёт ударниц-курсанток военных школ РККА. В центре группы начальник Управления военно-учебных заведений НКО СССР А.И. Тодоровский

Майор Лотц (Роменская) Мария Александровна

Социалистическое соревнование и ударничество как массовое движение, широко развёрнутое в Красной армии, охватило и военно-учебные заведения, став основным методом повышения качественных показателей и ускорения темпов боевой подготовки. В марте 1931 года состоялся 1-й слёт ударниц-курсанток военных школ РККА. В работе форума участвовали Генеральный секретарь ЦК ВКП(б) И.В. Сталин, Председатель Совета народных комиссаров СССР В.М. Молотов, народный комиссар по военным и морским делам СССР К.Е. Ворошилов, Маршал Советского Союза В.К. Блюхер и Председатель ЦИК СССР М.И. Калинин. Ленинградский военный округ (ЛВО) прислал на слёт ударниц из Военной школы связи, Военно-топографической школы и Школы военных сообщений.

Военно-топографическую школу представляли курсантки Антонина Захарова, Тамара Крепеневская, Мария Лотц, Мария Высоколянс, Антонина Ваничкина и Мария Сахно. Эти девушки были лучшими ударницами, и почти о каждой из них писала пресса.

О Марии Никитичне Сахно упоминалось в статьях «Женщины-командиры», «Работница-курсантка», «На боевой участок». Корреспонденты от-

Подполковник Захарова Антонина Георгиевна

мечали, что эта ленинградская работница 10-й мастерской стала первой женщиной, поступившей на подготовительное отделение Топографической школы. М.Н. Сахно в 1918–1922 гг. участвовала в Гражданской войне в качестве красноармейца во взводе конных разведчиков 383-го полка 2-й бригады 34-й стрелковой дивизии 10-й армии, прошла боевой путь от Царицына до Сочи. Неоднократно ходила в разведку за линию фронта. С 1920 по 1922 год участвовала в боях при подавлении различных банд на Украине и Северном Кавказе. Дважды была ранена и контужена. Имела ряд благодарностей за боевые заслуги. Окончила военно-административно-хозяйственные курсы. Состояла в комсомоле с 1921 года и стала членом ВКП(б).

«Комсомолка Лотц приехала из Новосибирска. В дни конфликта на Дальнем Востоке одна из первых записалась добровольцем в Комсомольский полк Осоавиахима Сибири. С этим полком участвовала в манёврах СибВО. Ей не удалось принять участие в боевых операциях на Дальнем Востоке. В Новосибирске она вела пионерработу в железнодорожной школе. Сейчас она с чувством большого удовлетворения рассказывает не только об успехах в учёбе, не

Капитан Высоколянс Мария Митрофановна

только о том, что курсантки по тревоге первыми оказываются готовыми, но и о том, что, работая летом на практике в далёкой глуши, она свободное время использовала для организации пионерработы в ближайшем колхозе⁷, — писала «Красная звезда».

После окончания Военно-топографической школы в 1932 году М.А. Лотц была назначена на должность младшего топографа 3-го военно-топографического отряда Ленинградского военного округа. Летом 1943 года в составе 34-го топографического отряда Забайкальского фронта участвовала в съёмке маньчжурской границы в Даурской степи. С 1944 года работала на Киевской военно-картографической фабрике. В 1951 году ей было присвоено звание подполковника⁸. Заслуги М.А. Лотц отмечены орденами Красной Звезды и «Знак Почёта», а также медалями «За боевые заслуги» и «За оборону Ленинграда».

Захарова Антонина Георгиевна во время учёбы в Военно-топографической школе РККА увлекалась лыжами, коньками, гимнастикой, стрельбой и верховой ездой. Она была единственной среди курсантов обладательницей знака «Ворошиловский кавалерист». После окончания обучения (1933) поступила на должность

топографа Московской картографической части. В годы Великой Отечественной войны служила в штабе Украинского партизанского движения на должностях топографа, офицера для особых поручений, помощника начальника оперативного отдела. В её обязанности входили обеспечение топографическими картами советских партизан Украины и Белоруссии, установление и поддержание связей с партизанскими отрядами, а также связь с подпольными антифашистскими организациями на территории Чехословакии, Польши и Венгрии.

Эта мужественная женщина неоднократно пересекала линию фронта, лично проходила вдоль переднего края, чтобы точно нанести на карту расположение своих и вражеских боевых позиций. Выполнение данного задания было всегда связано с большим риском: военные топографы постоянно находились на виду у противника и часто становились мишенями для прицельного огня снайперов и пулемётчиков. О неопределимой важности этой

работы писал в своих воспоминаниях известный партизанский командир Герой Советского Союза генерал М.И. Наумов: «Вот оно... оружие командира... Можете не давать мне ни пулемётов, ни патронов, снабдите только хорошей картой, и я буду чувствовать себя вооружённым»⁹.

Обладая незаурядным артистическим даром, А.Г. Захарова под маской «Графини Ротабыльской – представителя одной из иностранных разведок» участвовала в ликвидации фашистского подполья; позднее обеспечивала наши войска топографическими картами в войне с милитаристской Японией; за время службы получила два боевых ранения. Заслуги Антонины Георгиевны были отмечены орденом Красной Звезды и медалью «Партизану Отечественной войны» 1-й степени. В 1949 году она получила воинское звание подполковника.

Высоколянс Мария Митрофановна после окончания Военно-топографической школы в 1933 году была назначена чертёжником-картографом 2-го военно-картографического

отряда Ленинградского военного округа. С 1942 по 1944 год служила картографом Читинской картографической части. В 1942 году ей было присвоено воинское звание капитана. За долголетнюю службу в РККА М.М. Высоколянс награждена медалями «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией в Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Через восемьдесят лет история повторилась. В 2009 году, теперь уже в Военный топографический институт, были приняты десять девушек на специальность «картография». Немного раньше, в 2002 году, Военной академией связи был осуществлён первый набор девушек-курсанток на специальность «автоматизированные системы управления (АСУ)» в количестве десяти человек. В процессе обучения они получили вторую специальность военного переводчика. Все курсантки успешно закончили учёбу и добросовестно служат в частях топографической службы и частях связи Российских Вооружённых сил.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ленинградский совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

² Кузьмин Н.Н. Рабочая молодёжь – в военные школы! М.: JL: Гос. изд-во отд. воен. литературы, 1929. С. 30.

³ Руководство по подготовке курсантов Школы военных сообщений. 1932. С. 14-16.

⁴ Работница в обороне СССР // Красная звезда. 1930. № 56(2335). 8 марта.

⁵ Неверие пропало: женщина в Красной армии // Красная звезда РВС ЛВО. 1931. № 52(2722). 8 марта.

⁶ Работница-курсантка // Красная звезда. 1931. № 65(2169).

⁷ Там же.

⁸ Долгов В.И., Сергеев С.В. Военные топографы Красной армии. М.: РИД МО РФ, 2005. С. 320, 321.

⁹ Наумов М.И. Хинельские походы: [воспоминания участника партизанского движения на Украине, 1941 – 1942]. 3-е изд., доп. Пермь: кн. изд-во, 1959.

Авторы выражают признательность за помощь подготовке материала начальнику музея Корпуса военных топографов Фролову Валентину Васильевичу. Фото из архива музея Корпуса военных топографов.

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ • № 3 - 2020